

Д. М. Медников

ПРОБЛЕМА ПОЛИТИЗАЦИИ СИБИРСКОЙ ПЕЧАТИ В РЕШЕНИИ РАБОЧЕГО ВОПРОСА (СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА) НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

Статья является результатом изучения отражения такого аспекта рабочего вопроса, как социальное партнерство в сибирской периодике конца XIX – начала XX в. Выявлена специфика политической направленности сибирской печати в рабочем вопросе.

Ключевые слова: рабочий вопрос в Сибири, социальное партнерство, дореволюционная периодическая печать.

Актуальность изучения социально-трудовых отношений объясняется их основополагающей ролью в жизни общества. Благодаря ему можно получить представление о самых разных вопросах: от организации производства до положения наемных работников, от отношений власти и бизнеса до отношений рабочего и капиталиста. Особый интерес вызывает период рубежа XIX–XX вв., поскольку он предшествует революционным изменениям в развитии страны. Социальное партнерство между трудом и капиталом – важный аспект рабочего вопроса – относительно недавно стало темой специальных исследований историков. В дореволюционной историографии она нашла отражение лишь в трудах представителей либерального направления (Н. Х. Бунге [1], М. И. Туган-Барановский [2]), тогда как историки радикально левого толка (В. И. Ленин [3]) категорически отвергали возможность классового мира, утверждая, что между буржуазией и пролетариатом лежит пропасть антагонистических классовых противоречий. А между тем отношения труда и капитала в дореволюционной России имели очень существенную специфику и не укладывались в простые формулы классового антагонизма или социального партнерства, которые оформились в странах Западной Европы в процессе капиталистической эволюции. Даже в начале XX в. в России сохранялись, хотя и в рудиментарных формах, артельные начала, которые такие выдающиеся ученые, как В. И. Вернадский, Д. И. Менделеев, К. А. Пажитнов, М. И. Туган-Барановский, В. В. Воронцов [4–8] и др. рассматривали как некую альтернативу пролетаризации русского рабочего человека и превращения его в «фабричного раба». В марксистской историографии принято было считать это «народническими иллюзиями», «антинаучными утопиями» [3, с. 368]. Тем не менее сам факт их существования требует новых методологических подходов в исследовании проблемы.

Целью данной работы является исследование освещения в сибирской периодике рубежа XIX–XX вв. роли социального партнерства в практике решения рабочего вопроса в Сибири, где капитали-

стическое производство складывалось в специфических условиях. Социально-экономическое развитие региона вплоть до XX в. тормозилось его полукOLONIALным статусом, при котором Сибирь являлась главным образом рынком сбыта для российской промышленности, отсюда сохранение в экономике архаичных форм организации труда и капитала. Это создавало благоприятную почву для распространения в общественном сознании концепций об особом некапиталистическом укладе в Сибири и демократическом характере сибирского общества. Эти идеи имели широкий резонанс в сибирской печати.

Источниковой базой данного исследования является блок сибирских изданий, при исследовании которого следует учитывать, что на разные издания оказывали влияние различные идейные и политические течения. Многие периодические издания Сибири испытали значительное влияние идеологии сибирского областничества: ее наиболее яркие представители Н. М. Ядринцев и Г. Н. Потанин стояли у истоков газеты «Восточное обозрение» (1882–1906 гг.), журнала «Сибирские вопросы» (1905–1913 гг.). Томские газеты «Сибирская газета» (1881–1888 гг.) и «Сибирская жизнь» (1897–1919 гг.) издавались П. И. и А. И. Макушиными и отражали воззрения местных кадетов. Часть прессы носила не общесибирский, а локальный характер, например «Омский телеграф» (1907–1917 гг.) и «Енисей» (1894–1905 гг.). В вышеупомянутых изданиях сотрудничали и представители различных политических направлений: областники Н. М. Ядринцев, Г. Н. Потанин, В. И. Вагин, А. В. Адрианов; народники Д. А. Клеменц и С. П. Швецов, большевик Л. Б. Красин. До 90-х гг. XIX в. публикации о рабочих во всех сибирских изданиях редко выходили за рамки описания положения тружеников в золотопромышленной отрасли. Кроме того, в них иногда пишут о рабочем вопросе в центре страны и за рубежом. Наличие рабочего вопроса в Сибири отрицалось, как и существование рабочего класса. С начала 1890-х гг. в наиболее либеральных сибирских газетах, таких как «Восточное обозрение» и «Сибирская жизнь», расширяется рабочая темати-

ка по отраслям, начинает исследоваться рабочий вопрос – это связано с его обострением в период экономического роста.

Областники и кадеты не сходились в одном: первые считали, что Сибирь развивается самобытно и капитализма в ней нет, а вторые полагали, что экономическая жизнь Сибири – порождение хозяйственной жизни Европейской России. По мнению областников, рабочий в Сибири – пришлый элемент. Впоследствии областники «проделали путь от мелкобуржуазного демократизма до буржуазного либерализма» [9, с. 20]. «Сибирская газета», «Сибирская жизнь» и «Восточное обозрение» – преимущественно либерально-народнические издания. Эволюция большинства из них к буржуазному либерализму началась в конце 1890-х – начале 1900-х гг. и не завершилась к I русской революции. Лишь немногие из них выражали симпатию к социализму, например Г. И. Жерनावков [10, с. 124].

Представители мелкобуржуазного направления – И. И. Попов, Н. Ф. Костюрин, И. И. Серебренников, Н. Рожков и Е. Колосов [11–15], например, писали, что Сибирь может идти путем некапиталистическим, что здесь развиваются артели, а не крупные предприятия. Хотя некоторые авторы, такие как И. Гурвич, В. И. Семевский, Ф. Романов [16–18] и признавали начавшееся капиталистическое развитие Сибири [9, с. 37]. К этому направлению относилась издававшаяся в Томске «Сибирская мысль».

Авторами основной массы статей и заметок в названных газетах были политические ссыльные: А. П. Щапов, Д. Клеменц, С. Чудновский, С. Швецов, Л. Красин и другие [9, с. 140]. Причиной этому служило то, что местная областническая интеллигенция не придавала большого значения рабочему вопросу. Заметно больше стали везде писать о рабочем вопросе с 1905 г., особенно мелкобуржуазные и пролетарские демократические газеты, например «Красноярский рабочий». Несколько особняком в общем списке стоит газета «Сибирский вестник»: до 1902 г. она была почти единственным в Сибири официально-монархическим изданием среди неофициальных газет. С 1903 г. ее направление сменяется на народнически-эсеровское [9, с. 143].

Легальное печатание откровенно леворадикальных газет становилось возможным в годы революционных событий, когда власти не имели возможности их закрыть. Именно в таких изданиях чаще всего звучат идеи радикального переустройства российского общества. К их числу можно отнести большевистский «Красноярский рабочий» (издавался в Красноярске в декабре 1905 г. и с 1917 г. по сей день) [19] и эсеровский «Голос свободы» (издавался в Красноярске в 1917–1918 гг.) [20].

Первыми, кто поднял в печати вопрос о положении сибирских рабочих, были идеологи сибирского областничества: А. П. Щапов, Г. Н. Потанин и Н. М. Ядринцев [21–23]. Они считали, что при наличии обширного земельного фонда в Сибири нет условий для пролетаризации крестьянства, а промышленность может развиваться на основе свободного «народного труда». Центральное значение при этом придавалось общине и артели. Роль буржуазии они сводили к созданию экономических условий для перехода к кооперации. Говоря о буржуазии, Ядринцев писал: «Пусть она группирует, научит рабочих, вливает капитал, создает заводы и фабрики. И, кончив эту задачу, уступит место общинной артельной организации, в силу новых условий и новых потребностей» [24, с. 130].

Идея рабочей кооперации была подхвачена ссыльными народниками. Рупором народнической ссылки стали такие ведущие сибирские газеты 1870–90-х гг., как «Восточное обозрение», «Сибирь» и «Сибирская газета». В статьях Д. А. Клеменца, С. Л. Чудновского, С. П. Швецова, В. С. Арэфьева, А. А. Макаренко и других [25–28] давалась характеристика правового положения рабочих, условий их труда, заработной платы.

Народнические авторы подходили к проблеме труда и капитала с точки зрения несовместимости их интересов, они априори не допускали, что и предприниматель, и рабочий могут строить отношения на взаимовыгодной основе. Так, Д. А. Клеменц, характеризуя положение приисковых рабочих, акцентирует внимание на том, что предприниматель в большинстве случаев стремится переложить все издержки производства на рабочих и даже в самых невыгодных для себя условиях не теряет прибыль. Он мог компенсировать свои издержки, повышая нормы выработки, путем вычетов из зарплат рабочих, монопольной торговли на приисках и пр. Так что, делает вывод народник, «золотопромышленник всегда может повернуть нож к себе обухом, а к рабочему лезвием» [29, с. 90].

Выход из капиталистической кабалы народники видели в широком развитии кооперации. В золотопромышленности – это создание старательских артелей, в обрабатывающих отраслях – кооперативных союзов на базе кустарных промыслов. При этом они исходили из объективно существовавшей во второй половине XIX в. тенденции дробления крупных золотопромышленных компаний на мелкие старательские артели. А во-вторых, опирались на успешный опыт кооперативного движения в странах Западной Европы. Возражая на категорическое утверждение марксистов о неизбежности гибели кустарной промышленности и пролетаризации крестьян, Клеменц в своей статье «Старый вопрос в новой фазе» заявлял: «Нельзя всюду по

одной формуле давать ответ, что при современных условиях производства рамки отдельной трудовой ячейки уже тесны, необходима, дескать, более широкая форма трудового сотрудничества с крупным производством для большого рынка в основе» [30]. Альтернативу крупной фабрики в Сибири он видел в развитии крестьянских кустарных промыслов, объединенных в кооперативы. В доказательство Клеменц приводил успешное развитие кооперации в маслоделии [30].

Неслучайно народнических публицистов так привлекали примеры, которые подтверждали способность рабочих и крестьян к самостоятельной организации производства. Тот же Клеменц ссылался на опыт деятельности рабочей артели Абаканского железодобывающего завода. Она возникла в 1888 г. в результате стачки рабочих, не желавших примириться с банкротством завода. Артель в течение 12 лет успешно управляла предприятием, взяв на себя решение всех вопросов по организации производства и распределению прибыли. В своей заметке «На абаканском заводе» Клеменц с энтузиазмом писал об этом: «Для нас интересно в этом то, что сибирские рабочие, которых нам со всех сторон рисуют какими-то полуживыми, отъявленными мошенниками, с которыми ничего не поделаешь, кроме как из под палки, вдруг показали такую замечательную рассудительность, такое понимание дела и солидарность» [31].

Аналогичный подход к проблеме труда и капитала как двух непримиримых начал проявлялся и в газетных публикациях ссыльных марксистов. П. Н. Лепешенский [32], И. И. Майский [33], Ф. В. Ленгник [34], писавшие о невероятно тяжелом положении рабочих в Сибири, приходят к выводу, что причина этого в самой природе капитализма, а потому капиталист никогда не пойдет на добровольные уступки. Единственная сила, которая может заставить его пойти на это, – классовая борьба рабочих. Всевозможные артели, профсоюзы и даже государственное регулирование рабочего вопроса – это не что иное, как паллиатив, не способный изменить эксплуататорскую сущность капитала. Так, Майский в своей статье «Рабочий вопрос на рыбных промыслах Тобольской губернии» [33] приводит факты того, что местная администрация периодически пыталась принять меры по улучшению быта рабочих на рыбных промыслах. Однако успеха они не достигли. Более того, инициаторы этих проектов поплатились за них своими должностями. Попытки ряда сибирских губернаторов и врачебных управ регламентировать продолжительность рабочего дня, качество снабжения и медицинской помощи и т. д. наталкивались на сопротивление со стороны предпринимателей. Когда дело касалось вопроса об установлении минимального месячно-

го заработка, промышленники выступали против, упирая на «добровольное» согласие рабочих работать за низшую плату. В итоге Майский делает вывод, что скорое улучшение положения рабочих невозможно [33].

К подобным выводам, изучая рабочее законодательство 1895 и 1897 гг., пришел и Ф. В. Ленгник [34]. Он показал, что в этих законах нет жестких рамок, ограничивающих эксплуатацию рабочих, они позволяют предпринимателю диктовать рабочему условия, которые ставят его перед необходимостью выбирать худший для себя вариант. В законе 1897 г. не было установлено обязательных воскресных дней в летнее время, но за рабочими признавалось право на 2 дня выходных в месяц. Однако, как показал Ленгник, изучив контракты приисковских рабочих, месячная зарплата исчислялась из полного числа дней, а поэтому рабочему было невыгодно брать выходные, так как это приводило к уменьшению заработка. «История фабричного законодательства всех цивилизованных стран, – пишет Ленгник в статье «Положение рабочих на золотых промыслах. Письмо из Енисейской тайги», – доказывает, что такая “свобода” рабочего под давлением экономической необходимости всегда превращается для него в самую тяжелую кабалу» [34].

Другой важной проблемой, по его мнению, было отсутствие контроля исполнения законов, защищающих права рабочих. Ленгник считал, что давно «прикормленные» предпринимателями надзорные органы твердо стоят на страже интересов своих благодетелей» [34].

Таким образом, проблема труда и капитала благодаря усилиям местной интеллигенции и политических ссыльных приобрела в сибирской прессе яркую социально-политическую окраску. Это способствовало формированию в общественном сознании негативного образа буржуазии как класса, лишённого гражданского сознания, не способного выйти за рамки эгоистического классового интереса.

Однако сама сибирская буржуазия долгое время оставалась практически индифферентной к общественному мнению и ее источнику – сибирской прессе. Ее мало заботил собственный имидж, так как он пока никак не влиял на экономическую деятельность. Лишь в исключительных случаях отдельные представители буржуазного класса откликнулись на критические выступления печати в свой адрес. Да и мало кто из капитанов бизнеса сам владел печатным словом. К таким редким исключениям относился енисейский золотопромышленник А. А. Саввиных. В 1890 г. он выступил в «Сибирском вестнике» со статьей «Положение рабочих на енисейских золотых приисках», в которой пытался развеять, по его словам, два «мифа» о золотопромышленности: о непомерной эксплуатации прии-

сковых рабочих, а также о том, что золотопромышленность является источником сверхприбылей [35].

Саввиных стремится доказать, как далеко шагнул технический и культурный прогресс в отрасли за тридцать лет пореформенного развития. Так, он приводит пример, что производительность труда крестьян-отходников, работающих на его прииске, заметно падает после их возвращения из деревни по сравнению с теми рабочими, которые остаются на прииске [35]. Золотопромышленник объясняет это тем, что питание, условия жизни и труда в деревне хуже. Труд рабочего на приисках стал в результате перехода к машинной технике несравненно легче, а вот предпринимателю этот прогресс обходится при отсутствии банковских кредитов, слишком дорого. В сложившейся ситуации, делает вывод Саввиных, уже не рабочий зависит от предпринимателя, а наоборот. В статье автор неоднократно сетует, что печать и общество «так странно и односторонне» относятся к проблемам предпринимателей. Он призывает общество смотреть на золотые промыслы «не как на дойных коров... а относиться к ним разумнее и справедливее», а может, даже и оказать им помощь. Ведь «ничего нет другого, чем бы можно было заменить его и дать краю то, что дает теперь бедная золотопромышленность» [35].

Однако сколько-нибудь серьезного резонанса эта попытка найти понимание проблем сибирского предпринимательства не вызвала в общественном мнении. И это симптоматично, потому что главную роль в его формировании играла либерально-демократическая пресса, находившаяся под влиянием интеллигенции, которой интересы буржуазии были чужды. Сибирская интеллигенция вплоть до начала XX в. очень слабо была инкорпорирована в буржуазные структуры, а ее мировоззрение испытывало сильное влияние идейных традиций народничества с характерным для них антибуржуазным духом. Образ предпринимателя в сознании интеллигенции неизменно ассоциировался с такими чертами, как корыстолюбие, эгоизм, культурный нигилизм. В сибирской прессе купцы предстают не иначе как «аршинники», «чумадые», «сытые барышники», которым общество платит «дикую виру», «Колупаевы и Разуваевы» [36], «жиганы», люди с темным происхождением [37].

Тогда как к проблемам рабочего класса общественность относилась с большим сочувствием. Даже когда авторы публикаций приводят примеры асоциального поведения рабочих – пьянства, воровства, циничного хулиганства и пр., то ответственность за это возлагают на хозяев, которые не обеспечили нормальные условия труда, не способствовали просвещению умов и смягчению нравов. Так, А. А. Уманский в серии своих статей «На прииске» [38] дает неприглядную картину приисковых

нравов. Рабочие, вышедшие большей частью из ссыльнопоселенцев, пропивают или проигрывают в карты не только зарплату, но и своих жен. Он приводит примеры распространения проституции на приисках, жестокости по отношению к женщинам и детям, проявления стихийной агрессии со стороны рабочих к служащим и хозяевам [38]. И все же, несмотря на такой весьма не привлекательный портрет, рабочий предстает в очерках как несчастная жертва эксплуатации капитала, поэтому автор от него не ждет моральной ответственности за свое поведение, а возлагает ее на хозяев.

Довольно часто в корреспонденциях, сообщавших о диких расправах с управляющими, авторы перекалывают вину на администрацию приисков. Так, некто Вебед в статье «Еще о возмущении рабочих на Александровском прииске Компании Базилевского и Черемных» о расправе в 1890 г. рабочих над помощником управляющего Александровским прииском Рязановым утверждает, что она стала закономерным следствием его жестокости и произвола [39].

Недоверие либерально-демократической общественности к буржуазии как к классу, неспособному на ответственное в социальном и гражданском смысле поведение, приводило к тому, что все надежды на решение рабочего класса она связывала с государством. Авторы многих газетных публикаций ожидали распространения на Сибирь института фабричных инспекторов. «Рабочий, составляющий основу экономического благосостояния капиталистов-предпринимателей и самого государства, имеет право на то, чтобы оно позаботилось об обеспечении его во время болезни, увечья, дряхлости, потери работы и т. п. несчастных случайностей», – писала газета «Восточное обозрение» [40].

Однако по мере того, как в начале XX в. в экономике Сибири стали более явственно проступать черты индустриального развития, успехи в этом стали все более связывать в общественном сознании с деятельностью предпринимательского класса. Буржуазия отчетливее начинает понимать, что решение ее хозяйственно-экономических проблем зависит от влияния на рычаги власти. И в борьбе за власть ей уже стало не безразлично общественное мнение. Она стремится завоевать его симпатии и доверие. На этом фоне наблюдается рост политической активности сибирской буржуазии, ее все более тесное сотрудничество с умеренной частью либерально настроенной интеллигенции. Продуктом этого союза стало образование либерально-буржуазных партий в Сибири, наиболее влиятельными среди которых являлись кадетские организации.

Рабочий вопрос занимал в программно-тактических установках сибирских кадетов не послед-

нее место. Массовые выступления рабочих в годы первой русской революции 1905–1907 гг. показали, что без уступок в рабочем вопросе невозможно обеспечить экономическую стабильность в регионе. Неслучайно рабочий вопрос становится самым злободневным на страницах главного партийного печатного органа кадетов – «Сибирской жизни». Особое внимание газета уделяла роли профсоюзов, которые рассматривались как неперемное условие для развития социального партнерства. «Сибирская жизнь» писала: «Союзы содействуют более нормальному течению и успешности борьбы рабочего класса за свои профессиональные экономические интересы» [41]. Однако, признавая профсоюзы как организацию для борьбы за интересы рабочих, либералы в то же время выдвигали требование их внепартийности. Так, В. Женин в статье «Профессиональное движение в России» утверждал, что «партийная окраска союза отгоняет от него многих заинтересованных лиц, несогласных с общими политическими положениями партии» [41].

В Российской империи профсоюзы были разрешены «Временными правилами об обществах и союзах» 4 марта 1906 г. Однако уже с 1907 г. политика власти по отношению к ним меняется: запрещается создание новых рабочих союзов, начинается преследование и ограничение деятельности ранее созданных организаций. Закрытие организаций чаще всего мотивировалось политической неблагонадежностью их участников. В некоторых городах полиция запрещала собрания членов профсоюза под тем предлогом, что используется наемное помещение. Кадетские газеты выступали с критикой негибкой политики власти, видя в ней опасность разрушения механизма регулирования отношений между предпринимателями и рабочими в рамках закона. По мнению одной из публикаций в «Сибирской жизни», запреты деятельности профсоюзов наносят ущерб не только интересам рабочих, но и капиталистов. «Каждый просвещенный предприниматель знает, что свободные, сильные и самостоятельные рабочие организации являются единственным и лучшим средством для урегулирования своих отношений с рабочими, для широкого разрешения конфликтов, для предотвращения забастовок, стачек, локаутов, для смягчения, наконец, самих форм классовой борьбы» [42]. В подтверждении своей мысли о положительной роли профсоюзов он ссылается на пример английских тредюнионов, благодаря конструктивной деятельности которых в Англии не произошло ни одной стачки в период железнодорожного и угольного кризисов 1908 г. Кадеты считали, что, запрещая профсоюзы, правительство толкает рабочее движение в политическом направлении, усиливая влияние на рабочих радикальных политических партий.

Сибирские кадеты призывали буржуазию отказаться от узкоклассовых позиций в вопросе о рабочем страховании. Они критиковали октябристских депутатов III Госдумы, тормозивших проект закона об обязательном страховании рабочих. Анонимный автор заметки «Почему задерживаются рабочие законопроекты в Государственной Думе» обвиняет фабрикантов в нежелании взять на себя затраты на лечение рабочих, хотя этот проект, в разработке которого принимали активное участие представители сибирских кадетов в лице Н. Некрасова, и без того носил компромиссный характер. Так, в соответствии с ним часть расходов на лечение брали на себя рабочие кассы. Однако эти призывы не были услышаны, и Н. В. Некрасов вынужден был с горечью признавать, что «от третьей Государственной Думы в области рабочего законодательства ждать ничего не приходится» [43].

Еще более резкую оценку деятельности III Госдумы в рабочем вопросе давала редакция «Омского вестника». В одной из статей прямо указывалось на связь октябристских депутатов с интересами крупного капитала. «Можно ли вообще представить более трагическое зрелище, чем вручение судеб рабочего законодательства ставленникам промышленных организаций и их верным единомышленникам октябристам, имеющим решающее значение в законодательных учреждениях?» [44]

Однако попытки кадетов найти компромисс между трудом и капиталом не встречали понимания ни в среде буржуазии, ни у рабочих. Последних отталкивала двойственность их позиции в вопросе о стачках. С одной стороны, они признавали стачки как способ борьбы рабочих за свои права, но с другой – фактически выступали против них. В кадетских изданиях подчеркивалась бесперспективность такого способа борьбы, которая наносит вред как интересам экономики края, так и самим рабочим. Ведь единственным результатом, по мнению кадетских публицистов, является массовое увольнение рабочих [45, с. 55].

Кадетская позиция в рабочем вопросе подвергалась критике в левых газетах. Социал-демократическая газета «Красноярский рабочий» обрушивалась на кадетов, клеймя их за соглашательскую позицию. Буржуазия, по мнению социал-демократов, «не уступит добровольно», пока в их руках находится сила [19]. Поэтому стачечное движение представлялось им и мощным средством для давления рабочих на предпринимателей, и «школой войны», так как способствует созреванию рабочего класса и его объединению в борьбе против буржуазного строя.

Менее непримиримо были настроены эсеры. Программа партии включала в себя пункт о необходимости создания примирительных камер на паритетной основе. Забастовки при этом признава-

лись нежелательными, но допустимыми в том случае, если партия признает их справедливыми. Однако со временем правые эсеры постепенно эволюционировали к союзу с кадетами, выступая за вхождение представителей рабочих в военно-промышленные комитеты. Левые же, ориентируясь на блок с большевиками, называли это «ярко буржуазными затеями», подменяющими подлинную классовую борьбу рабочих «компромиссными заигрываниями» с буржуазией [20].

Окончательный крах попыток кадетов примирить интересы рабочих и буржуазии происходит в годы Первой мировой войны. Война резко ухудшила положение трудящихся, на которых пали все тяготы военной мобилизации, роста цен на продовольствие, рыночной спекуляции, интенсификации труда, невыплат зарплат. В то время как прибыли буржуазии от военных заказов росли как на дрожжах. На фоне углублявшегося классового противостояния попытки либеральных деятелей консолидировать общество вокруг власти путем создания «рабочих групп» при местных военно-промышленных комитетах фактически были обречены. Сибирским кадетам и меньшевикам удалось лишь в небольших городах создать такие группы, тогда как в крупных промышленных центрах рабочие по призыву большевиков бойкотировали эти организации.

В условиях дальнейшего нарастания массового стачечного движения кадеты вынуждены были отказаться от своей программы по рабочему вопросу.

Весной 1917 г. кадеты Омска, Томска, Красноярска организовали в прессе кампанию против восьмичасового рабочего дня. Газета красноярских кадетов «Свободная Сибирь» назвала требования рабочих «необоснованными и чрезмерными» [46]. Общесибирский съезд партии «Народной свободы», проходивший в Томске с 30 апреля по 2 мая 1917 г., даже не поставил на обсуждение вопрос о положении рабочих.

Таким образом, предпринятый анализ сибирской печати на рубеже XIX–XX вв., посвященный выявлению роли социального партнерства в практике решения рабочего вопроса в Сибири, показал, что попытки установления классового мира и формирования капитализма с «человеческим лицом», предпринимавшиеся в начале XX в. частью либеральной интеллигенции и буржуазии, оказались безуспешны. Для их реализации как в Сибири, так и в России в целом, не сложилось ни экономических, ни социально-политических условий. Буржуазия стремилась переложить весь груз социальной помощи рабочим на государство, не желая при этом отказываться от свободы в экономике, а политика государства в рабочем вопросе носила явно репрессивный характер, провоцируя рабочих на революционные методы борьбы. Этим в полной мере в годы Первой мировой войны воспользовались радикально-левые партии, которые на волне революционных событий в феврале 1917 г. пришли к власти в крупных промышленных центрах Сибири.

Список литературы

1. Бунге Н. Х. Очерки политико-экономической литературы. СПб., 2007. 178 с.
2. Туган-Барановский М. И. Избранное. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. М.: Наука, 1997. 735 с.
3. Ленин В. И. Письмо к «Северному союзу РСДРП» // Полн. собр. соч. Т. 6. М., 1963. 591 с.
4. Вернадский В. И. Публицистические статьи. М.: Наука, 1995. 320 с.
5. Менделеев Д. И. Заветные мысли. М.: Мысль, 2009. 384 с.
6. Пажитнов К. А. Положение рабочего класса в России. СПб., 1906. 304 с.
7. Туган-Барановский М. И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. М.: Моск. раб., 1922. 430 с.
8. Воронцов В. П. Очерки теоретической экономики. СПб., 1895. 321 с.
9. Вержбицкая Е. Ю. Перспективы политического развития Сибири в трудах представителя позднего областничества Г. И. Жернавкова // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2007. Вып. 3 (68). С. 122–125.
10. Блинов Н. В. Очерки дореволюционной историографии и источниковедения в Сибири. Томск, 1974. 153 с.
11. Попов И. И. Судьбы капитализма в Сибири (ответ г-ну Красину) // Вост. обозр. 1896. 6, 8, 10 нояб.
12. Костюрин Н. Ф. Морской путь и дешевый хлеб // Сиб. листок. 1896. 6 марта – 29 мая.
13. Серебренников И. И. Промышленность Сибири в цифрах: (по поводу кн. А. В. Погожаева) // Сиб. вопросы. 1907. 30 нояб.
14. Рожков Н. А. К истории народного хозяйства в Сибири. Экономический быт Макаровской волости Киренского уезда в конце XVIII и первой половине XIX вв. // Изв. ВСОИРГО. Иркутск, 1915. Т. XLIV. 266 с.
15. Колосов Е. Б. Сибирское областничество и русский марксизм // Сиб. записки. 1916. 4 дек.
16. Гурвич И. А. Экономические вопросы Сибири // Сиб. газета. 1881. 26 авг.
17. Семевский В. И. Рабочие на сибирских золотых промыслах. Т. 1–2. СПб., 1898.
18. Романов Ф. Сибирь на Всероссийском съезде золотопромышленников // Сиб. вопросы. 1907. 8 апр.

19. Красноярский рабочий. 1905. 17 дек.
20. Голос свободы. 1917. 20 июня.
21. Шапов А. П. Что такое рабочий народ в Сибири // Собр. соч. Доп. том. Иркутск, 1937. 380 с.
22. Потанин Г. Н. О рабочем классе в ближней тайге (Из очерков Сибири) // Русское слово. 1861. № 6. 551 с.
23. Ядринцев Н. М. Сибирская Швейцария (Из путевых записок об Алтае) // Русское богатство. 1880. № 8. 452 с.
24. Письма Н. М. Ядринцева к Г. Н. Потанину. Красноярск: Изд-е журн. «Сиб. записки», 1918. Вып. 1. 237 с.
25. Чудновский С. Л. Енисейская губерния. Томск., 1885. 195 с.
26. Швецов С.П. Положение труда на частных заводах Алтайского округа // Сб. правоведения и обществ. знаний. М., 1897. Т. 7. 485 с.
27. Арефьев В. С. Рабочие на сибирской железной дороге // Северный вестник. 1895. № 10. 416 с.
28. Макаренко А. Отхожие кабальные рабочие // Юрид. вестн. 1887. № 4. 774 с.
29. Цит. по: Федорова В. И. Рабочий вопрос в неопубликованном научном наследии Д. А. Клеменца // Ссылные революционеры в Сибири. Иркутск: Изд-во Ирк. ун-та, 1983. Вып. VIII. 150 с.
30. Восточное обозр. 1891. 6 янв.
31. Сиб. газета. 1888. 25 нояб.
32. Сиб. жизнь. 1898. 17 сент.
33. Сиб. вопросы. 1908. № 19–20, с. 29–43. № 21–22, с. 19–30.
34. Сиб. жизнь. 1898. 25 дек.
35. Сиб. вестн. 1890. 8 июня.
36. Сиб. газета. 1888. 7 янв.
37. Сиб. вестн. 1886. 10 июля.
38. Сиб. вестн. 1886. 3, 10, 17, 24, 31 июля, 6 авг.
39. Там же. 1890. 20 июня.
40. Восточное обозр. 1891. 21 июля.
41. Сиб. жизнь. 1907. 21 авг.
42. Там же. 1910. 23 июля.
43. Там же. 1910. 24 авг.
44. Омский вестн. 1911. 30 апр.
45. Воробьев В. В. Рабочий вопрос в отражении либеральной печати Сибири в 1907–1914 гг. // Историч. ежег. Омск, 1997. 141 с.
46. Свободная Сибирь. 1917. 11 апр.

Медников Д. М., аспирант.

Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева.

Ул. Лебедевой, 89, Красноярск, Россия, 660049.

E-mail: narattein@mail.ru

Материал поступил в редакцию 23.03.2011.

D. M. Mednikov

THE PROBLEM OF SOCIAL PARTNERSHIP IN THE SIBERIAN PERIODICAL PRESS THE LATTER HALF OF THE 1800'S – EARLY 1900'S

The article is the result of studying the issue of social partnership in labor relationships in the Siberian periodical press in the 1800's – early 1900's. We have considered the standpoints of the left-wing and liberal press on this problem. Pre-revolutionary Russian liberal press gives an idea of the compromise (which would consider the interests of the bourgeoisie as well as the workers) in solving the labor issue. Unfortunately, the social development of Siberia in Imperial times could not possibly yield such changes.

Key words: *labor relations in Siberia, social partnership, pre-revolutionary periodical press.*

V. P. Astafiev Krasnoyarsk State Pedagogical University.

Ul. Lebedevoy, 89, Krasnoyarsk, Russia, 660049.

E-mail: narattein@mail.ru